

Юлия Зеликова

Anna Shadrina. The Babushka Phenomenon: Older Women and the Political Sociology of Ageing in Russia. London: UCL Press, 2025. 175 pp. ISBN 9781800089075.

*Юлия Зеликова, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Россия.
zelikova-ya@ranepa.ru.*

Анна Шадрина хорошо известна российским исследователям, работающим в области gender studies. Ее книги «Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака» (2014) и «Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост “цены” материнства в XXI веке» (2017) получили широкую известность и часто обсуждались на различных научных семинарах и конференциях. В 2025 году в издательстве UCL Press вышла в свет новая книга Шадриной «The Babushka Phenomenon: Older Women and the Political Sociology of Ageing in Russia» (Феномен бабушки: пожилые женщины и политическая социология старения в России), посвященная пожилым российским женщинам. Слово babushka в названии не должно вводить читателя в заблуждение: речь идет не о женщинах, имеющих внуков, а обо всех пожилых женщинах, которых в современной России принято обобщенно называть «бабушки».

Книга начинается с описания флэшмоба, проходившего в 2011 году в московском метро. Группа пожилых женщин в белых жилетах, расталкивая пассажиров, стремилась занять все свободные места. На жилетах у женщин была надпись: «Здесь что-то не так? Рожайте детей!». Флэшмоб, по сведениям автора книги, был проведен организацией «Старшее поколение», однако Шадрина предполагает (и, наверное, справедливо), что инициатива исходила от государственных органов. Таким образом, утверждает автор, российская власть использовала флэшмоб, чтобы в очередной раз призвать общество к решению актуальной для России проблемы низкой рождаемости.

Почему именно пожилые женщины были выбраны в качестве проводника этой идеи? Потому что, пишет Шадрина, пожилые женщины – это именно те, кто в российской традиции позволяет себе говорить молодым женщинам, когда и сколько им надо рожать, а также потому, что пожилые люди в России – это маргинализованная группа, которая «невидима» и исключена из социальной жизни. Особенно это касается женщин, которых обесценивают, называя «бабушками», подчеркивая их постпрофессиональный и постсексуальный статус.

Вторая часть названия книги – «пожилые женщины и политическая социология старения в России» – указывает на намерение автора восстановить справедливость по отношению к пожилым женщинам, показав их вклад в социальное воспроизводство российского общества. Пожилые женщины в современной России – это люди, благодаря которым, несмотря на все политические и экономические трансформации, молодые поколения женщин смогли позволить себе не откладывать рождение детей. Это люди, которые взяли на себя задачу компенсировать неспособность отцов разделить ответственность за семейное

благополучие наравне с матерями. Это люди, чей вклад в жизнь детей и внуков далеко выходит за рамки простых домашних обязанностей. Восстановление справедливости по отношению к пожилым женщинам – основная цель новой книги Шадриной.

Используя термин Энтони Гидденса «онтологическая безопасность» (Giddens 1991:45) как обозначение для источника смысла и преемственности в жизни человека, автор формулирует следующий тезис: пожилые женщины, поддерживая традиционную репродуктивную модель (поощряя молодые поколения рожать раньше, а не позже), помогая финансово и физически семьям своих детей, обеспечивают для молодых поколений именно «онтологическую безопасность». Пожилые российские женщины играют важную роль в смягчении последствий пост-социализма и в обеспечении воспроизводства российского общества. Осознание этой миссии, по мнению автора, наполняет их жизнь смыслом и удовлетворенностью. Современные российские пожилые женщины выросли в обществе, где была обеспечена полная социально гарантированная трудовая занятость, сравнительно доступен уход за детьми, многие имели бесплатное государственное жилье. Молодое поколение лишено этих преимуществ, поэтому представители старшего поколения считают необходимым помочь молодым.

Для формирования теоретической рамки исследования Шадрина обращается к феминистским теориям, которые анализируют репродуктивный труд как работу, выходящую за рамки рождения и воспитания детей. Феминистский взгляд на значение и содержание репродуктивного труда включает не только физическую и эмоциональную заботу, но и создание безопасности, построение сообщества, укрепление родственных связей. До феминистского подхода «невидимая» женская работа воспринималась как относящаяся к сфере частного, но феминистки перенесли ее в сферу политического. Следуя этому подходу, Шадрина пытается изменить взгляд на труд пожилых женщин в России. Она показывает, как они стремятся компенсировать провалы системы современного социального обеспечения, при этом их самих общество воспринимает как что-то из прошлого, как что-то, не имеющее ценности. Это очень интересный фокус исследования, он позволяет увидеть механизм эйджизма по отношению к пожилым людям в России и понять, что является основанием для межпоколенческих конфликтов.

Теоретическая рамка исследования включает понятие гражданства, разработанное Томасом Маршаллом и понимаемое как сочетание статуса в обществе, практик включения и исключения и в то же время соответствие гендерным, возрастным и классовым нормам (Marshall 1950:28), а также концепцию «процесса индивидуализации», которую Ульрих Бек и Элизабет Бек-Герншайм (Beck and Beck-Gernsheim 2001) используют для описания того, как обусловленные социальными институтами (семья, класс, сообщество) жизненные траектории людей становятся в современном обществе индивидуальными биографиями, создающимися самими людьми.

Теоретическая рамка исследования, подчеркивает Шадрина, сформирована для того, чтобы иметь возможность анализировать, как пожилые женщины в России моделируют свою идентичность по отношению к фигуре бабушки: дистанци-

руясь от нее либо, напротив, максимально принимая и стараясь получить социальное признание и придать ценность своей жизни.

Методология исследования относится к качественной парадигме и сочетает анализ художественного контента и глубинных интервью. В качестве художественного контента в исследовании используются российские фильмы, современная российская проза, телешоу и интернет-мемы. Цель изучения этого контента – понять, какие культурные нормы и практики приписываются женщинам старшего возраста и как пожилые женщины реагируют на эти ожидания.

Глубинные интервью для исследования собирались в Самаре и Великобритании (23 интервью в Самаре, 14 – в Лондоне, Манчестере и Лидсе). Для исследования были отобраны женщины старше 60 лет (от 60 до 88 лет), границей является достижение пенсионного возраста. В выборке представлены женщины с различным социально-экономическим статусом: от низкооплачиваемых работниц и неработающих пенсионерок до предпринимательниц и высокостатусных специалистов.

Включение в выборку российских женщин, эмигрировавших в Великобританию, было продиктовано стремлением понять, как трансформируются или сохраняются связанные со старением социальные нормы при переезде в другую страну, а также сравнить аспекты социального неравенства, с которым сталкиваются пожилые люди не только в России, но и в мире. Исследование проводилось в 2016–2017 годы.

Книга состоит из семи глав. Первая глава называется так же, как и вся книга – «Феномен бабушки». В ней представлены основные выводы работы. Автор рассматривает социальное производство старения в России, под которым понимает культурные и институциональные нормы, создающие связанное с возрастом социальное неравенство и маргинализирующие пожилых людей. В этой главе также рассматриваются стратегии пожилых женщин, направленные на то, чтобы придать ценность своей жизни и соответствовать гендерным, возрастным и классовым нормам.

Соответствовать социальным нормам пожилым женщинам непросто, потому что эти нормы весьма противоречивы. Как и во многих других обществах, в России на женщин возлагается ответственность за неоплачиваемый семейный труд, однако более высокой оказывается ценность жизни тех, кто занят в формальной экономике. Социальные ожидания подталкивают женщин к тому, чтобы раньше завершать карьеру, уступая место более молодым коллегам, и одновременно брать на себя неоплачиваемые обязанности по уходу за внуками. При этом желание помочь детям побуждает пожилых людей как можно дольше сохранять финансовую, физическую и эмоциональную независимость – не быть обузой для близких.

Российский способ социального производства старения не предлагает женщинам никакой другой социально одобряемой роли, кроме роли бабушки. «Бабушка» – это маркер гендера, возраста и класса, с помощью которого члены российского общества описывают женщину, обесцененную на рынке труда и не востребованную на брачном рынке. Поэтому сохранить квалифицированную работу после наступления пенсионного возраста является главной страте-

гией пожилых женщин, нацеленной на то, чтобы дистанцироваться от фигуры бабушки и связанного с ней низкого социального статуса. Однако сохранение такого рабочего места крайне трудно совмещать с заботой о внуках.

Шадрина рассматривает также популярную в западном мире концепцию «успешного старения» как стратегию, позволяющую продлить средний возраст и сохранить социальный статус. Исследование показывает, что данная стратегия негативно воспринимается российскими женщинами, и поэтому практически не востребована. После того, как женщины понимают, что больше не могут конкурировать ни на брачном рынке, ни на рынке труда, они не дистанцируются от статуса бабушки, а, наоборот, принимают его, и в дальнейшем их жизненная стратегия состоит в том, чтобы выполнять эту роль с максимальной самоотдачей. Они ничего не требуют взамен и лишь надеются на то, что дети поддержат их тогда, когда они не смогут заботиться о себе сами.

По мнению Шадриной, активное вовлечение пожилых российских женщин в репродуктивный труд формирует специфическую для гендера, возраста и класса субъектность, отличную от субъектности эгоцентричного индивида, продвигаемой концепцией «успешного старения». Вопреки неолиберальному императиву, для многих пожилых российских женщин успешно стареть – это альтруистически заботиться о других. Российское государство не справляется со своими функциями социальной защиты и не предоставляет молодым женщинам достаточно условий для совмещения карьеры и воспитания детей. Государство по умолчанию делегировало эти функции пожилым женщинам. Выполняя альтруистическую работу, женщинам часто приходится жертвовать и карьерой, и личной и сексуальной жизнью. Однако именно этот альтруизм придает смысл их жизни, позволяет чувствовать себя успешными, сопротивляться маргинализации. Это, пожалуй, главный вывод исследования. И он весьма важен, поскольку в исследованиях, посвященных пожилым женщинам в России, этот тезис ранее не был сформулирован и не обсуждался.

Вторая глава книги называется «Бабушки-“монстры” в российских литературе и кино» (*“Monstrous” Grandmothers in Russian Literature and Cinema*). Здесь автор обсуждает парадокс, заключающийся в том, что, с одной стороны, образ бабушки связан с любовью, заботой и добротой, однако, с другой, в российской культуре пожилые женщины часто изображаются в самом неприглядном свете. В этой главе хорошо показано, как происходит обесценивание роли бабушек: их изображают «чудовищами» в частности за то, что они требуют признания результатов своего труда, за то, что они любят внуков слишком сильно или, наоборот, недостаточно сильно, за то, что они любят внуков неправильно, за то, что не сохраняют дистанцию, которая была бы удобна их детям, и так далее, и так далее. На уровне общественного сознания основная задача пожилых женщин – это исполнение роли бабушки, которую им следует выполнять всегда, когда от них этого ожидают, ничего не требуя взамен и, в худшем случае, создавая минимальный дискомфорт детям. Это еще один источник эйджизма, который формирует крайне неблагоприятный контекст для старения в России. Автор почти не упоминает об эйджизме, но результаты исследования прямо на него указывают.

Глава 3 «Как быть хорошей бабушкой» (How to Be a Good Grandmother) посвящена изучению взаимозависимости женщин в многопоколенной российской семье. От бабушек ожидается, что они будут основным источником помощи своим дочерям, а от дочерей – что они обеспечат долгосрочный уход за престарелыми родителями, если он понадобится. В этой главе прослеживается, как социалистические и постсоциалистические трансформации изменили статус бабушек – от главного человека в домохозяйстве до вторичной роли помощниц своих дочерей. Системы многопоколенной поддержки женщин, основанные на сочетании заботы и контроля, одновременно и различными способами угнетают женщин, и дают им чувство смысла, признания и принадлежности.

Глава 4 «Финансовая независимость в постпенсионном возрасте» (Financial Independence Past Pensionable Age) исследует, как пожилые российские женщины ориентируются в противоречивых гендерных возрастных нормах в отношении занятости. Автор показывает, что самый распространенный сценарий для пожилых женщин на российском рынке труда – оставить высокооплачиваемую работу, которой они были заняты, и перейти на нестабильные, малооплачиваемые позиции, работая по гибкому графику и без особых гарантий, в таком случае заработок становится дополнением к пенсии и можно успевать помогать детям. Автор оспаривает распространенное предположение, согласно которому пожилые женщины экономически неактивны. Наоборот, они почти всегда находят способы осуществлять какую-либо экономическую активность, часто – вне формальной экономики.

В главе 5 «Общие ценности» (Community Bonds) автор сравнивает, как пожилые женщины в России и в Великобритании интерпретируют возрастное и классовое неравенство, обсуждая их выбор досуговых активностей. Даже когда женщины из России могут себе позволить в Великобритании коммерческие досуговые практики, связанные с потребительским стандартом «успешного старения», им трудно создавать для себя идентичность эгоцентричного неолиберального субъекта. Связанные с возрастом гендерные нормы, которые они усвоили в России, заставляют ставить на первое место интересы других.

Глава 6 «Любовь и секс в пожилом возрасте» (Love and Sex in Later Life) показывает, как доступ к занятости в пенсионном возрасте влияет на самопрезентацию пожилых женщин в качестве (пост)сексуальных субъектов. Здесь обсуждаются два нарратива о сексуальности пожилых людей: традиционный, отрицающий сексуальное желание в позднем возрасте, и более современный, который поощряет пожилых людей оставаться сексуально активными, как предполагает идеология «успешного старения». В России женская сексуальность в позднем возрасте стигматизируется на основе ожидания, что с окончанием репродуктивного периода женщины сосредоточатся на вкладе в благополучие семей своих детей. Однако квалифицированная работа после пенсионного возраста дает пожилым женщинам автономию, уверенность в том, что они имеют право преследовать свои собственные интересы, включая новые романтические отношения с мужчинами.

В главе 7 автор анализирует взгляды пожилых женщин на политическую ситуацию в России после аннексии Крыма и начала войны на Донбассе в 2014 году.

Эти взгляды обусловлены жизненными траекториями пожилых женщин и их положением в системе социального неравенства. Автор показывает, что у большинства ее информантов нет надежды на социальные изменения. Однако это скорее особенность авторитарного режима, чем особенность российских пожилых женщин.

В заключении автор помещает случай России в контекст глобальной тенденции консервативных политических нарративов и социальной политики. Эта тенденция, по мнению Шадриной, характеризуется предложениями решать проблемы старения населения переключением ответственности за семейное благополучие на женщин, а не инвестициями в социальную сферу.

Книга будет интересна всем, кто занимается гендерными исследованиями, социологией старения, изучением современной российской социальной политики. Эта работа очень важна для проблематизации старения в условиях эйджизма, для развития феминистского взгляда на положение пожилых женщин, понимания феномена «бабушки», который в России пока мало изучен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шадрина, Анна. 2014. *Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака*. М.: Новое литературное обозрение.
- Шадрина, Анна. 2017. *Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке*. М.: Новое литературное обозрение.
- Beck, Ulrich, and Elisabeth Beck-Gernsheim. 2001. *Individualization and Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences*. London: Sage.
- Giddens, Anthony. 1991. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in Late Modern Age*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Marshall, T. H. 1950. *Citizenship and Social Class*. Cambridge: Cambridge University Press.